ОЛЬГА ЮРЬЕВНА КОКУРИНА

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
факультет политологии

119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

E-mail: kokurina@polit.msu.ru

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА: ПАТТЕРНЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО УПРАВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ

Публикация подготовлена в рамках научного проекта № 21-011-31155 «Политико-правовые механизмы обеспечения устойчивости социально-политических систем» при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ

Аннотация. Современное понимание государства как сложной социальной системы позволяет утверждать, что его устойчивость базируется на обеспечении системного гомеостазиса, как стабилизирующего динамичного механизма разрешения возникающих в социуме противоречий, связанных с угрозой потери контроля за процессами публичного управления и правового регулирования. Публичное управление является разновидностью социального управления, обеспечивающего организацию социальных отношений и процессов, придающего общественной системе должную согласованность действий, необходимую упорядоченность, устойчивость и стабильность. Проблема устойчивости государства непосредственно связана с устойчивостью государственного (публичного) управления требует «прорыва традиционных подходов» и признания «системы государственного управления в качестве органической системы, составные части и элементы которой многообразны и способны к непрерывному саморазвитию». Под устойчивостью государства и его системы публичного управления в статье понимается «государственная состоятельность» - функциональная способность государства к обеспечению социального порядка и надлежащему осуществлению функций, присущих государству и ее системе публичного управления, в условиях динамического изменения обстоятельств, внутренних и внешних возмущений, кризисных явлений. В соответствии с выводами структурно-функциональной теории, необходимыми системными условиями устойчивого существования и сохранения государства в окружающей среде является реализация структурами его системы публичного управления и правового регулирования четырех «функциональных императивов», включая: обеспечение адаптации к внешней и внутренней ситуации, установление целей и инструментальных возможностей их достижения; внутрисистемную координацию и социальную интеграцию компонентов и структур системы; наличие и сохранение социокультурных образцов-ориентиров, позволяющих государству придерживаться избранного направления своего развития. В рамках «организационной точки зрения» на методологию управления, существуют важные закономерности и особенности, которые определяют жизнеспособность и устойчивость процессов публичного управления и регулирования в государстве и обществе. К их числу следует отнести: кибернетический закон необходимого разнообразия У. Эшби: для эффективного управления, степень разнообразия управляющего органа должна быть не меньше степени разнообразия управляемого объекта; закон иерархических компенсаций Е. Седова: в сложных, иерархически организованных и сетевых системах, рост разнообразия на верхнем уровне в

структуре системы, обеспечивается посредством определенного ограничения разнообразия на ее нижних уровнях; принцип инвариантности структуры жизнеспособных социальных систем Ст. Бира. Дано обоснование императива взаимной публичной ответственности личности, общества и государства как фундаментальной основы метода публичного управления и механизма административно-правового регулирования в современном государстве.

Ключевые слова: жизнеспособность, жизнеспособность государства, закономерности публичного управления, публичное управление, административно-правовое регулирование, система публичного управления, устойчивость, устойчивость государства.

OLGA Yu. KOKURINA

Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Political Science
119234, Moscow, Leninskie Gory, 1.
E-mail: kokurina@polit.msu.ru

**VIABILITY AND SUSTAINABILITY OF THE MODERN STATE:
PATTERNS OF PUBLIC-LEGAL ADMINISTRATION AND REGULATION**

The publication was prepared within the framework of the scientific project № 21-011-31155 «Political and legal mechanisms to ensure the sustainability of socio-political systems» with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the EISI.

Abstract. The modern understanding of the state as a complex social system allows us to assert that its stability is based on ensuring systemic homeostasis as a stabilizing dynamic mechanism for resolving contradictions arising in society associated with the threat of losing control over the processes of public administration and legal regulation. Public administration is a kind of social management that ensures the organization of social relations and processes, giving the social system the proper coordination of actions, the necessary orderliness, sustainability and stability. The problem of state sustainability is directly related to the sustainability of state (public) administration requires a «breakthrough in traditional approaches» and recognition of «the state administration system as an organic system, the constituent parts and elements of which are diverse and capable of continuous self-development». The sustainability of the state and its public administration system is understood in the article as «state consistency» - the functional ability of the state to ensure social order and proper performance of functions inherent in the state and its public administration system, in the face of dynamic changes in circumstances, internal and external disturbances, and crisis phenomena. In accordance with the conclusions of the structural-functional theory, the necessary systemic conditions for the sustainable existence and preservation of the state in the environment are the implementation by the structures of its public administration system and legal regulation of four «functional imperatives», including: ensuring adaptation to the external and internal situation, setting goals and instrumental opportunities to achieve them; intrasystem coordination and social integration of the components and structures of the system; the presence and preservation of socio-cultural reference models that allow the state to adhere to the chosen direction of its development. Within the framework of the «organizational point of view» on the management methodology, there are important patterns and features that determine the viability and sustainability of public administration and regulation processes in the state and society. These include: W. Ashby's cybernetic law of required diversity: for effective management, the degree of

diversity of the governing body must be no less than the degree of diversity of the managed object; E. Sedov's law of hierarchical compensations: in complex, hierarchically organized and networked systems, the growth of diversity at the top level in the structure of the system is ensured by a certain limitation of diversity at its lower levels; St. Beer's principle of invariance of the structure of viable social systems. Justification given the imperative of mutual public responsibility of the individual, society and the state as the fundamental basis of the method of public administration and the mechanism of administrative and legal regulation in a modern state.

Keywords: viability, viability of the state, regularities of public administration, public administration, administrative legal regulation, public administration system, sustainability, sustainability of the state.

За свою тысячелетнюю историю, российское государство распадалось четыре раза, причем, неизменно, в результате нарастания неразрешимых противоречий и конфликтов в системе управления государством. Как пишет В. Ключевский, первые киевские князья «механически сцепили Русскую землю» в одно политическое целое, однако, в XI в. Киевская Русь разделилась на удельные княжества. Через 600 лет, в ходе Великой Смуты конца XVI – начала XVII в. рухнуло Московское царство. Спустя 300 лет, в начале XX в. потерпела крах Российская империя, а в конце века, всего через 74 года, произошло разрушение Советского Союза¹.

В Преамбуле действующего Основного закона закреплены конституционные положения, обязывающие публичную власть и многонациональный народ РФ обеспечивать «суверенную государственность России», «исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями». Продолжение долгосрочного исторического существования российской многоэтнической нации и государства, поддержание устойчивости и жизнеспособности социума, преодоление внешних и внутренних угроз, составляют основополагающую конституционную предпосылку организации жизнедеятельности и развития современной России, во всем ее доставшемся от предков цивилизационном многообразии.

Отсюда следует, что политика государственного и социального управления должна быть направлена на повышение жизнеспособности государства, призванной обеспечить устойчивое суверенное существование России в современном мире, создавая для будущих поколений реальные возможности жить и развиваться в своей стране. Основу жизнеспособности государства образует его потенциал, как совокупность духовно-нравственных, правовых, социальных, экономических и организационно-управленческих ресурсов, и степень вовлечения этих ресурсов в процессы устойчивого функционирования и развития.

В свое время, выдающийся русско-американский мыслитель Питирим Сорокин обращал внимание мира на огромную жизнеспособность русской (российской) нации, присущие ей особые черты - тысячелетнее существование, замечательное упорство, «дух самопожертвования во имя благополучия народа и сохранения культурных

¹ См.: Ключевский В.О. Курс русской истории. М.: Политиздат, 1956 Т. 3. Ч. 3. 426 с.; Кокурина О.Ю. Жизнеспособность и устойчивость социально-политических систем: основания политико-правовой модели государства // Докл. IV Съезда Общероссийской общественной организации «Российское общество политологов»: «Конституционные процессы и устойчивость политических систем: от теорий к национальным моделям». М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 22-23 декабря 2020 г.

ценностей, дух, засвидетельствованный бесстрашием и мужеством, бескорыстной преданностью, стойкостью и выносливостью»².

Особенностью современного постиндустриального цивилизационного уклада является существенное изменение правил социальной организации, связанное с радикальным повышением сложности, разнообразия и динамизма социальных процессов и институтов в сфере труда, управления и досуга³. В условиях роста социального многообразия и сложности социального мира, возникают проблемы обеспечения жизнеспособности⁴ современного государства («публичного общения людей» по формуле Аристотеля) и устойчивости общественных систем, решение которых выдвигает на первый план необходимость повышения состоятельности системы политико-правового и социального управления. На первичность социальной устойчивости Российской Федерации, как условия всестороннего развития страны и сохранения Россией статуса великой державы, указано в президентском Послании Федеральному Собранию 2020 года⁵.

Жизнеспособность и устойчивость государства непосредственно связана с устойчивостью процессов публично-правового управления и регулирования, которые осуществляются на основе анализа поступающей от объектов управления информации, при использовании положений самых разных отраслей знания, таких как юриспруденция, философия, история, политология, социология, экономика, психология и другие общественные науки. Созданная за более чем 300 лет трудами великих философов, Гоббса, Локка, Монтескье, Руссо, наука государственного управления и права, уточненная впоследствии первыми конституционалистами Джефферсоном, Мэдисоном и др., привела к утверждению на долгие годы механистического, нецелостного представления о государстве, как социальном объекте. Современное понимание государства как сложной социальной системы позволяет утверждать, что его устойчивость базируется на обеспечении системного гомеостазиса, как стабилизирующего динамичного механизма разрешения возникающих в социуме противоречий, связанных с угрозой потери контроля за процессами публичного управления и правового регулирования.

Рассматривая гомеостазис больших систем с юридических позиций, Н.В. Витрук и др. определяли это понятие как социально-правовой механизм, который обеспечивает стабилизацию и сохранение уровня системной устойчивости, в условиях действия на них многих возмущающих и дестабилизирующих факторов⁶. Понятие «устойчивость» (резильентность) означает при этом не столько способность государства и общества не допускать вовсе кризисных ситуаций и бедствий, сколько способность переживать возникающие трудности с наименьшим ущербом для

² Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2018. С. 331.

³ См.: Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

⁴ Жизнеспособность — способность государства, общества, человека, существовать во времени и устойчиво развиваться при реализации своих основных функций. См.: Национальная идея России. В 6 т. Т. VI. М.: Научный эксперт, 2012. С. 4284.

⁵ Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // «Российская газета». № 7. 2020, 16 января.

⁶ Россинский Б.В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 158.; Правовая кибернетика социалистических стран / под ред. Н.С. Полевого. М.: Юрид. лит., 1987. С. 57—59.

управленческой способности государства, его жизнеспособности⁷. Известные истории «несостоявшихся государств» (failed state) наглядно показывают, что современное государство будет жизнеспособным только при наличии в нем эффективно функционирующей системы публичного управления и административно-правового регулирования.

Публичное управление является разновидностью социального управления, обеспечивающего организацию социальных отношений и процессов, придающего общественной системе должную согласованность действий, необходимую упорядоченность, устойчивость и стабильность. Социальное управление, наряду с правовым регулированием общественной деятельности людей, неразрывно связаны с публичной властью, представляющую собой регламентированную форму социальных отношений, отличающуюся способностью воздействовать на проявления деятельности и поведения людей, социальных групп и общества, в целом.

Г.В. Атаманчук выделяет три необходимых свойства публичного управления: - воздействие опирается на силу публичной власти; - всеобщность (публичное управление распространяется на управления на все общество); - системность⁸. Важным аспектом обеспечения устойчивости правового государства как важнейшей интегральной цели публичного управления становятся взаимоотношения между государством и правом, заложенные в природе организационных процессов регулирования и управления. Как следует из работ Г.В. Мальцева, управленческие и регулятивные воздействия являются близкими, часто перекрывающимися друг друга явлениями, однако, их природа различна. Управление (в том числе, публичное/государственное управление) предполагает наличие заданной цели, т.е. имеет телеологическую природу, в то время как регулирующие воздействия публичного/административного права осуществляются в соответствии с предустановленными нормами, т.е. публичное регулирование имеет нормативную природу. Другими словами, административно-правовое регулирование – это феномен юридического характера, а публичное управление - есть феномен политический⁹.

Осуществление публичной власти опирается на инструменты публичного управления, как телеологического процесса, и предписаний публично-правового регулирования, имеющего нормативный характер воздействия на участников общественных отношений: управленческие и регулятивные воздействия развивают общественную систему в выбранном направлении, поддерживают и оптимизируют системные характеристики, производят согласованные упорядочивающие эффекты¹⁰.

В этом контексте, следуя авторитетному мнению Ю.Е. Аврутина, под публичным управлением будем понимать организационно-правовую форму

⁷ Понкин И.В. Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисловие д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки Веди, 2017. С. 674.

⁸ Атаманчук Г.В. Обеспечение рациональности государственного управления. М.: Юрид. литература, 1990. С. 35-39.

⁹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 28-30.; Аврутин Ю.Е. О парадоксах парадигмы публичного управления в теории государственного управления и в административном праве // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по матер. ежегодной Всеросс. научно-практ. конф. (Сорокинские чтения), 25 марта 2016 года: в 3-х т. / под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. Т. I. С. 10-30.

¹⁰ Мальцев Г.В. Социальные основания права. С. 29-31.

осуществления государственной и местной – публичной власти¹¹, представляющую собой нормотворческую, распорядительную, контрольную, организационную и иную целенаправленную деятельность¹². В свою очередь, кооперированное с публичным управлением, публично-правовое регулирование можно определить как осуществляемое публичной властью и обществом упорядочение общественных процессов посредством сознательного их подчинения установленным нормам и правилам¹³. Можно согласиться с Р.З. Усмановой в том, что «публичное управление является формой проявления публичной власти, а публичное регулирование в свою очередь функцией публичного управления и средством публичной власти»¹⁴.

Заметим здесь, что доктринальное обоснование существования в юридической науке и практике категорий «публичное управление» и «публичная власть» (отнесенных некоторыми видными юристами к проявлениям логократии¹⁵) нашло, наконец, официальное подкрепление в (выделенной курсивом) правовой конструкции обновленной Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 132): «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в *единую систему публичной власти*»¹⁶. При этом, как подчеркнул А.Н. Чертков, в систему публичной власти входит и «общественная власть или власть гражданского общества, включая постоянно функционирующие, структурированные общественные объединения начиная с политических партий, иных объединений и движений»¹⁷. Общественная власть, прежде всего, реализуется многонациональным народом России посредством форм прямого волеизъявления; осуществляется в процессах самоорганизации граждан, оказывая воздействие на органы публичной власти, на общественно-политическую ситуацию; организационное влияние на решения, принимаемые компетентными государственными и муниципальными органами¹⁸.

¹¹ Аврутин А.Е. О парадигме государственного управления в контексте модернизации российского административного права / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по матер. ежегодной Всеросс. научно-практ. конф. (Сорокинские чтения), посвящённой 70-летию д.ю.н., проф. Аврутина Ю.Е., 24 марта 2017 г.: в 3-х ч. / под ред. д.ю.н. Ю.Е. Аврутина, д.ю.н. А.И. Каплунова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. Ч. I. С. 32-47.

¹² Чиркин В.Е. Публичное управление: учебник. М.: «Юристъ», 2004. С. 41.

¹³ Мальцев Г.В. Социальные основания права. С. 17.

¹⁴ Усманова Р.З. О соотношении понятий «публичное регулирование», «публичное управление» и «публичная власть» // «Общество: политика, экономика, право». 2011. № 3. С. 140.

¹⁵ См., например: Атаманчук Г.В. Внутренние источники и факторы государственно-управленческих кризисов в России // Право и управление. XXI ВЕК. 2014. № 4 (33). С. 25-32.; Аврутин Ю.Е. О парадоксах парадигмы публичного управления в теории государственного управления и в административном праве.

¹⁶ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁷ Чертков А.Н. Публичная власть: состав, единство и сущность взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 19-23. Известна и иная точка зрения: «народ не входит в систему публичной власти, а находится над этой системой». См.: Упоров И.В., Шеуджен Н.А., Татлок А.К. Публичная власть: толкование и понятие (государственно-правовой аспект) // «Право и практика». 2021. № 2. С. 5-10.

¹⁸ Современные проблемы организации публичной власти: Монография / Рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014.; Филиппова А.В. Конституционные поправки о местном самоуправлении: анализ проекта и проблемы правоприменения // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 8. С. 27-31.

В науке об управлении в сложных динамических системах, жизнеспособная система – это система, способная достаточно долго сохранять и поддерживать самостоятельное существование¹⁹. Принцип жизнеспособности можно рассматривать в качестве обобщенного критерия потенциальных возможностей государства в осуществлении надлежащего публичного управления и регулирования общественных процессов, обеспечивая длительное суверенное устойчивое существование государственного образования, адаптируясь к динамическим изменениям среды, адекватно разрешая проблемные и кризисные ситуации, возникающие вследствие внутренних и внешних угроз общественному развитию.

В рамках системной парадигмы, рассматривая, общество как сложную социальную систему, включающую государственную (под)систему публичного управления и регулирования, необходимо учитывать существование ряда объективных закономерностей и принципиальных ограничений на используемые стратегические и тактические инструменты, на формы и силу управленческих и регулятивных воздействий, призванных обеспечить жизнеспособность и долгосрочную устойчивость государства к динамическим социальным изменениям и деструктивным кризисным явлениям. Будет уместно привести здесь определение Л.Г. Гринина: государство есть особая достаточно устойчивая политическая единица, представляющая «организацию власти и администрирования, и претендующая на верховное право управлять (требовать выполнения действий) определенными территорией и населением ... имеющая силы и средства для осуществления своих претензий»²⁰.

Согласно Г.В. Атаманчуку, проблема устойчивости государства непосредственно связана с устойчивостью государственного (публичного) управления, что требует «прорыва традиционных подходов» и признания «системы государственного управления в качестве *органической системы*, составные части и элементы которой многообразны и способны к непрерывному саморазвитию»²¹. Подобный взгляд на концепцию публичного управления в целях обеспечения устойчивости государства корреспондирует с теоретическим вкладом немецкой философской классики, связанным с концептуализацией, взятой во всей ее сложности, общественной жизни на основе организмических представлений²². При этом, в историческом процессе, государства складываются как многоуровневые образования, которые возникают и управляются изнутри по законам организма. Понятие *органической целостности* (Die Totalitat) является синонимом общественного организма, являющегося причиной себя самого, его отличительная особенность состоит в том, что организм, в отличие от многих других сложных систем, обладает способностью к самоорганизации, воспроизводству самого себя и подобных себе систем. Т.е. устойчивость, являющегося органичным целым, общественного организма определяется, прежде всего, процессами управления, саморегуляции, самообновления и самовоспроизводства. Согласно урокам

¹⁹ Espejo R. The VSM revisited / Espejo R., Harnden R.J. (eds.) The Viable System Model: Interpretations and Applications of Stafford Beer's VSM. Chichester: Wiley, 1989. P. 77-100.

²⁰ Гринин Л.Е. Формации и цивилизации: социально-политические, этнические и духовные аспекты социологии истории // Философия и общество. 1997. № 5. С. 16-17.

²¹ Атаманчук Г.В. Проблемы управления и управляемости в обществе: Избранное. М.: Изд-во РАГС, 2011. С. 213.

²² См.: Режабек Е.Я. Капитализм: проблема самоорганизации. Р. н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1993. С. 3-4.

организмической теории, в устойчивой социально-политической системе возникают и наличествуют только такие социальные институты и структуры, которые способны к самовоспроизводству и саморазвитию. К важнейшим структурам, определяющим жизнеспособность и устойчивость государства относятся институты публичной власти и система публичного управления.

Следует подчеркнуть, что современная наука государственного управления не дает четкого определения понятию «устойчивость» (sustainability), смысл которого применительно к государству отражают разнообразные термины русского (английского) языка, такие как «резистентность» (resistance), «резильентность» (resilience), «стабильность» (stability), «уравновешенность» (steadiness) и др. Схожие по смыслу понятия включают «жизнеспособность» (viability), «живучесть» (survivability), «антихрупкость» (anti-fragility).

В толковом словаре В.И. Даля, «устойчивость» интерпретируется косвенным образом, используя прилагательное «устойчивый» - стойкий, крепкий, твердый, не шаткий. Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой толкует «устойчивость» как способность сохранять устойчивое положение, несмотря на действие различных сил. В философии, категория «устойчивость» трактуется как отсутствие «изменений», пребывание в одном состоянии, некоторое постоянство. В социологических науках, по большей части, под устойчивостью системы понимается гомеостазис - свойство системы возвращаться в исходное состояние (после прекращения возмущающего воздействия) или способность адаптироваться к меняющимся условиям существования системы²³.

Неопределенность русскоязычного термина «устойчивость» усиливает тот факт, что к данному понятию трудно подобрать соответствующую по семантике терминологию английского языка. В литературе используются такие его аналоги как stability (устойчивость, стабильность, равновесие, прочность), resilience (упругость, эластичность, способность к восстановлению), sustainability (устойчивость, стабильность) и др.²⁴.

Следует отметить и амбивалентность в толковании «устойчивости», проявляющуюся в двояком понимании и применении данного термина. Так, устойчивость как свойство, зависящее от внутренних качеств и внешних условий, рассматривается в теории систем, авиации, мореплавании, в таких науках как биология, социология и др. С другой стороны, в философии, экономике, теории автоматического управления, устойчивость отражает состояние изучаемого объекта. Таким образом, устойчивость характеризуется определенным дуализмом, проявляясь и как состояние, и как свойство системы.

Т.е. система может находиться в устойчивом, или неустойчивом, состоянии, при этом, обладая, или не обладая, некоторым внутренним потенциалом, характеристикой устойчивости, которая зависит от отношений системы с внешней средой. Согласно известному принципу Ле-Шателье, действие которого носит общесистемный характер, любое изменение равновесного состояния системы,

²³ См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: ТЕРРА, 1994.; *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1997.; *Философский энциклопедический словарь.* М.: ИНФРА-М, 1998.; *Социологический энциклопедический словарь.* На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред. Г. В. Осипов. М.: Изд. группа «ИНФРА-М-НОРМА», 1998.

²⁴ Русско-английский словарь / под ред. О.С. Ахмановой. М.: «Советская энциклопедия», 1971.

вызванное как внешними, так и внутренними причинами, порождает в самоорганизованной системе процессы, направленные на компенсацию этого изменения. Отсюда, устойчивость системы, как совокупности устойчивых, одновременно сохраняющихся элементов, связей и отношений, проявляется в философском законе сохранения и изменения системной организации: в процессе развития, гомеостатическая система стремится сохранить свою равновесную организацию и перестраивает её до нового оптимального значения, противодействуя всем влияниям или силам, изменяющим организацию²⁵.

При этом, в теории систем принято различать статическую и динамическую устойчивость. Свойство статической устойчивости гомеостатической системы связано со способностью, выведенной из состояния равновесия организации, вернуться в исходное положение. При динамической устойчивости, возмущающие воздействия компенсируются за счет внутренней перестройки организационной структуры системы. Что касается устойчивости, как способности системы приспосабливаться к изменениям параметров ее внутренней и внешней среды, то в соответствии с кибернетическими постулатами, устойчивая система будет способна к успешной адаптации лишь при наличии достаточного запаса в скорости реакции (поведения) системы на динамику случайных и неслучайных возмущений, и отклонений от установившегося положения. Другая важная характеристика устойчивости системы базируется на кибернетическом императиве необходимого разнообразия У. Эшби – соответствия между внутренним разнообразием системы и разнообразием возмущающих воздействий. При несоблюдении необходимого баланса разнообразия, система будет приходить в неустойчивое состояние, вступать в структурный или системный кризис, что, в пределе, может привести к утрате целостности и разрушению системы²⁶.

Следуя здесь подходу М.В. Вилисова, В.И. Якунина и др. будем понимать под устойчивостью государства и его системы публичного управления «государственную состоятельность» (state consistency) - функциональную способность государства к обеспечению социального порядка и надлежащему осуществлению функций, присущих государству и ее системе публичного управления, в условиях динамического изменения обстоятельств, внутренних и внешних возмущений, кризисных явлений²⁷.

²⁵ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. I. / Л.И. Абалкин (отв. ред.). М.: Экономика, 1989. С. 248-259.; Федосин С.Г. Физика и философия подобия от преонов до метagalactic. Пермь: Стиль-МГ, 1999. С. 520.

²⁶ Теория систем и системный анализ в управлении организациями: Справочник: Учеб. пособие / Под ред. В.Н. Волковой и А.А. Емельянова. М.: Финансы и статистика, 2006. С. 562.; Лившиц В.Н. Основы системного мышления и системного анализа. М.: Институт экономики РАН, 2013.; Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: МИР, 1966.; Кокурина О.Ю. Личность, общество, публичная власть: взаимная ответственность как императив устойчивости государства // «Конституционное и муниципальное право». 2021. № 3. С. 7-11.

²⁷ Вилисов М.В., Телин К.О., Филимонов К.Г. От устойчивости к стабильности: что делает «хорошим» государственное управление // «Полития». 2020. № 1 (96). С. 7–27.; Якунин В.И., Кузнецов И.И., Вилисов М.В. Устойчивость государственных систем на постсоветском пространстве: контуры теоретической модели // «Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право». 2020. Т. 13. № 4. С. 6-33.; Якунин В.И. Проблемы устойчивости и стабильности государственных систем в условиях глобальных кризисов // «Актуальные проблемы современной политологии: Сб. ст. преподавателей и сотрудников фак-та политологии МГУ им. М.В. Ломоносова (К 75-летию Великой Победы)». М.: Изд. МГУ, 2020.

С 50-х гг. прошлого века получили широкое распространение системные идеи классиков политической науки Т. Парсонса и Д. Истона, в работах которых социально-политическая система представляется определенной совокупностью отношений и связей, и, находясь в непрерывном взаимодействии со своей внешней средой, обеспечивает внутреннее единство и целостность системы, ее гомеостаз, т.е. динамическое равновесие и внутреннюю устойчивость в определенном диапазоне критических параметров²⁸.

В контексте проблемы обеспечения жизнеспособности и устойчивости государства как социально-политической системы, интерес представляет системный анализ Д. Истона, который «опирается на представления о системе, находящейся в некоторой среде и подвергающейся внешним возмущающим воздействиям, угрожающим вывести существенные переменные системы за пределы их критических значений. ... чтобы выжить, система должна быть способной отвечать с помощью действий, устраняющих напряжение»²⁹. В соответствии с выводами структурно-функциональной теории Т. Парсонса, необходимыми системными условиями устойчивого существования и сохранения государства в окружающей среде является реализация структурами его системы публичного управления и регулирования четырех «функциональных императивов», включая: обеспечение адаптации к внешней и внутренней ситуации, установление целей и инструментальных возможностей их достижения; внутрисистемную координацию и социальную интеграцию компонентов и структур системы; наличие и сохранение социокультурных образцов-ориентиров, позволяющих государству придерживаться избранного направления своего развития³⁰. Адекватное функциональное взаимодействие структур системы публичного управления и публично-правового регулирования обеспечивает содержательные интегральные условия, позволяющие государству сохранять в определенных границах свою устойчивость и равновесность, приспосабливаясь к динамически меняющимся историческим, политическим и иным обстоятельствам.

К инструментам адаптации системы публичного управления и регулирования следует отнести ее способность к самообновлению и самовоспроизводству, реорганизации внешнего окружения и самой себя. В контексте разработки проблемы устойчивости государства, особую значимость приобретают современные системные теории, такие как концепция самовоспроизводства (организационной замкнутости) функциональных подсистем общества (Н. Луман)³¹ и теория аутопоэзиса (самовоспроизводства) сложных саморегулирующихся систем (У. Матурана и Ф. Варела)³².

Достижение политической жизнеспособности и стабильности общества требует создания необходимых условий, обеспечивающих устойчивое воспроизводство легитимной публичной власти. Исследованию проблемы воспроизводства публичной

²⁸ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-пресс, 1997.; Истон Д. Категории системного анализа политики / Антология политической мысли. Т. 2. М., 1997. С. 630-642.

²⁹ Истон Д. Категории системного анализа политики. С. 630-642.

³⁰ Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966. P. 5–29.

³¹ См.: Антоновский А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М.: ИФРАН, 2007.

³² Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания. Изд. 2-е, доп. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2019.

власти в рамках политико-правового дискурса посвящены работы Н. Лумана³³. На основе базового концепта «автопоэзис» (от греч. *auto*: сам, *poiesis*: производство), видным немецким социальным философом и социологом разработана теория социальных систем.

Заимствовав понятия ряда научных дисциплин, — биологии, общей теории систем, кибернетики, — Н. Луман различает и придает большое значение отношению «система — окружающий мир», полагая основным элементом (операцией) любой социальной системы структурообразующие коммуникации, из которых и складывается организация общества. Социально-политическую, политико-правовую, и всякая другую общественную систему, с точки зрения ученого, образуют именно коммуникации (различение и синтез: сообщение/информация/понимание), а не социальные действия или социальные роли, причем сложившаяся социальная система оказывается полностью операционально замкнутой, т.е. закрытой от среды, поскольку все ее образующие компоненты воспроизводятся во внутренней сети системных коммуникаций. Т.е. социально-коммуникативная система представляет собой инвариантно автопоэзийную, тождественно самовоспроизводящуюся целостность, реализующую смысл своего функционирования³⁴.

Доказательная теория Лумана, на высоком абстрактном уровне, показывает, что та или иная общественная система (подсистема) является субъектом и объектом своих коммуникативных операций, проявляя при этом свою автопоэзийную сущность, обладающую свойствами операциональной закрытости, целостности, эмерджентности и гомеостаза. В то же время, функционально автономная социальная система открыта по отношению к обмену ресурсами с внешней средой (вещество, энергия, информация), и сохраняет устойчивость, гомеостатическое равновесие, благодаря балансу взаимобмена системы с ее внешней средой.

Подобно тому, как в основе автопоэзиса биологических организмов лежит смысловое понятие «жизнь», социальные системы общества, конституированы «смыслом» своего возникновения, существования и функционирования. Процесс социальных коммуникаций не всегда может приводить в системе к нормативно ожидаемым событиям. Однако, коммуникативный процесс всегда должен быть нацелен на сохранение самовоспроизводящегося смысла деятельности системы, иначе, возникают кризисные явления дестабилизации, грозящие разрушением организации социальных структур.

С позиции теории управления, «государство является сложной открытой системой, обладающей свойствами целенаправленной адаптации к меняющимся условиям внешней и внутренней среды и способностью к самоуправлению, саморегуляции своего развития»³⁵. Как показано в работах Б.В. Россинского, государство является большой и сложной системой общественного порядка (с публичным и социальным управлением), которой присущи все системные принципы и закономерности. При этом, соответствие системы публичного управления и административно-правового регулирования необходимым системным принципам и

³³ Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Д. Беккера. Пер. с нем. К. Тимофеевой. М.: «Логос», 2007.; Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. М.: Наука, 2007.

³⁴ Луман Н. Что такое коммуникация? // «Социологический журнал». 1995. № 3. С. 116.

³⁵ Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления. Учебник для вузов по специальности «Менеджмент». 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА (ИНФРА • М), 2001.

законам не гарантирует, а лишь определяет возможность обеспечения устойчивости государственных образований³⁶.

Государству, как социально-политической системе с системой публично-правового управления и регулирования свойственен ряд объективных общесистемных закономерностей³⁷ сложных систем, знание которых позволяет анализировать и познавать происходящие в них общественные явления и процессы, происходящие во взаимодействии с окружающей средой. Согласно Б.В. Россинскому и Ю.Н. Старилову, государственное (публичное) управление базируется «на принципе организационности, т.е. для него характерно многообразие организационных форм, совокупность которых обеспечивает целенаправленное, устойчивое функционирование всего управленческого механизма»³⁸.

В условиях негативных и кризисных явлений, неизбежно происходящих во внутренней и внешней среде, любое государство стремится сохранить свою устойчивость, предпринимает усилия чтобы не разрушиться и не погибнуть. В рамках «организационной точки зрения» на методологию управления, существуют важные закономерности и особенности, которые определяют жизнеспособность и устойчивость процессов публичного управления и регулирования в государстве и обществе.

1. *Кибернетический закон необходимого разнообразия* (числа качественно различаемых состояний системы с управлением), сформулированный У. Эшби, говорит о том, что, для эффективного управления, *степень разнообразия управляющего органа должна быть не меньше степени разнообразия управляемого объекта*³⁹.

Вместе с тем, при совершенствовании систем публично-правового управления и регулирования в государстве также следует иметь в виду, что повышение ее эффективности, устойчивости и жизнеспособности посредством увеличения сложности и степени разнообразия управленческих и регулятивных воздействий, имеет определенные пределы, обусловленные действием, так называемого, «*принципа хрупкости хорошего*»: все хорошее менее устойчиво, чем плохое; чем сложнее и эффективнее организация системы, тем с большей вероятностью возможна потеря относительной устойчивости⁴⁰. Ведь всякая эффективная система с управлением должна отвечать, одновременно, как правило, набору требований, и если, в какой-то момент, произойдет незначительное нарушение хотя бы одного из обязательных условий, то система, скорее всего, перейдет в неустойчивое состояние. В этом смысле, простые социальные регуляторы, работающие по принципу «кнута и пряника» показывают большую устойчивость, хотя их социальные результаты, порой, оказываются сомнительными.

³⁶ Россинский Б.В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021.; Россинский Б.В. Административно-правовые аспекты государственного управления в России. Системные подходы: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020.

³⁷ Закономерность – устойчиво действующая связь явлений и процессов.

³⁸ Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. 4-е изд., пересмотр., и доп. М.: Норма, 2009. С. 37.

³⁹ Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: МИР, 1966.

⁴⁰ Лесков Л.В. Регулируемое развитие России: принцип хрупкости хорошего // Общественные науки и современность. 1996. № 5. С. 148.; Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М.: Интеллект, 1997.

2. Один из базовых принципов в науке и практике организации социальных систем с эффективным управлением связан с именем советского ученого Е.А. Седова, предложившего определенное дополнение к закону Эшби, которое впоследствии получило название «закон иерархических компенсаций» (закон Седова)⁴¹. Открытие этой закономерности сложных систем позволило понять, почему примат разнообразия в управлении не всегда приводит к наилучшим результатам, и почему в социальной жизни необходимы такие регуляторы-ограничители разнообразия как этика и право.

Качественно, суть закона Седова сводится к следующей формулировке: *в сложных, иерархически организованных и сетевых системах, рост разнообразия на верхнем уровне в структуре системы, обеспечивается посредством определенного ограничения разнообразия на ее нижних уровнях*. Обратное тоже верно: излишний, неограниченный рост разнообразия на нижних уровнях структуры приводит к разрушению верхнего уровня организации и гибели всей системы.

По существу, закон Седова дает обоснование и тому факту, что надлежащее публичное управление не может быть обеспечено без достаточного нормативного ограничения спектра воздействий управленческих инструментов средствами административно-правового регулирования и нормами этических кодексов.

3. Системное мышление как научная дисциплина и практическая методология, во многих случаях, помогает усмотреть глубинные структуры, стоящие за событиями и конкретными деталями поведения сложных систем. В работах Ст. Бира и его последователей разработана организменная методология организации устойчивых социальных систем с «разумным» управлением на основе пятиуровневой фрактальной структурно-функциональной «модели жизнеспособных систем» (Viable Systems Model) (МЖС)⁴². Базовый постулат английского кибернетика и исследователя-практика⁴³ состоит в утверждении, что *структуры всех жизнеспособных социальных систем самоподобны, т.е. являются инвариантом* (используя структурно-функциональную метафору организма человека, управляемого нервной системой и мозгом)⁴⁴. При разработке МЖС в рамках организационной кибернетики использован широкий диапазон ранее упомянутых системных понятий, таких как: «жизнестойкость», «автопоэзис», «самоорганизация», «авторегулирование», «самообучение», «управление», «связь (коммуникация)», «разнообразие по Эшби», «отрицательная обратная связь», «чёрный ящик», «иерархия», «рекурсия», «окружающая среда» и др.

МЖС носит рекурсивный характер и позволяет адекватно отражать как структуру всей рассматриваемой социальной системы, так и отдельных входящих в нее подсистем или направлений (по виду и предмету) на всех уровнях государственного устройства. В функциональную структуру МЖС включены Системы 1-5, которые, применительно к моделированию государства как

⁴¹ Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. 1995. № 3. С. 92-100.

⁴² Бир С. Мозг фирмы: Пер. с англ. М.: Радио и связь, 1993.; Espejo R., Harnden R.J. The Viable System Model: Interpretations and Applications of Stafford Beer's VSM. Chichester: Wiley, 1989.; Espejo R., Schwaninger M. Organizational Fitness: Corporate Effectiveness through Management Cybernetics. New York: Campus Verlag, 1993.

⁴³ Ст. Бир применил МЖС при создании системы управления целой страны – Чили (в поддержку правительства Альенде)

⁴⁴ Бир С. Мозг фирмы.

жизнеспособной системы, совместно обеспечивают решение сложных задач управления и регулирования, преодолевая проблему сложности и разнообразие возникающих проблемных ситуаций во внутренней и окружающей среде.

Система 5 (*Целеполагание и Управление*) формирует фундаментальные цели и отвечает за соответствие внутреннего состояния государства прогнозируемым рискам и угрозам, возникающим в окружающей среде (outside and then), за сохранение баланса между стабильностью и развитием (гомеостаза). Система 4 (*Развитие и Адаптация*) отвечает за формирование планов развития государства и его адаптацию к окружающей среде (inside and now). Система 3 (*Контроль и аудит*) обеспечивает оперативный мониторинг, регулирование и контроль реализации планов развития и политики управления на уровне отдельных направлений социально-экономической жизни (экономика, культура, медицина, образование и пр.), и отдельных подразделений государственной системы (регионы, армия, полиция, здравоохранение и пр.), обеспечение внутренней стабильности. Система 2 (*Интеграция и Координация*) занимается оптимизацией ресурсов государства для обеспечения его целостности, координации различных направлений деятельности и взаимодействия структурных единиц государства. Системы 2-5 верхнего уровня МЖС обеспечивают функционирование относительно многочисленных автономных, имеющих собственные центры локального регулирования, Систем 1 (*Реализация*) – каждая из которых реализует одно из направлений (по виду и предмету) социально-экономической деятельности государства, запрашивая и привлекая необходимые ресурсы, с учетом управленческих и регулирующих воздействий со стороны Систем 2-5, решающих стратегические вопросы. Благодаря рекурсивности иерархии МЖС руководство и контроль оказываются распределенными по всем структурно-функциональным уровням управления и регулирования в системе государственной власти⁴⁵.

Следует подчеркнуть, что методология организационной кибернетики предусматривает встраивание в контуры управления и регулирования «ситуационных комнат» и «панелей управления», отображающих систему обобщенных расчетных индексов (производительность, скрытая производительность, текущая производительность), на базе которых принимаются обоснованные управленческие решения. При этом, значения обобщенных индексов рассчитываются исходя из трех уровней достижений контролируемого параметра управления: *фактический* уровень, *наличный* уровень – которого можно было бы теоретически достичь при существующих ресурсах и ограничениях, и *потенциальный* уровень – достижимый лишь при увеличении ресурсов и снятии существующих ограничений⁴⁶.

В дополнение к формальным индексам результативности процессов управления, методология организационной кибернетики предусматривает использование в контурах обеспечения гомеостазиса «альгедонических»⁴⁷ сигналов, которые сокращают дистанцию между субъектом (субъектами) управления и системой управления и регулирования, включая «в структуру сложного гомеостата механизм вознаграждения и наказания». В сложных многоцелевых системах, таких как системы публичного управления, в условиях гомеостата с многими равновесными

⁴⁵ Джексон М.С. Системное мышление: Творческий холизм для менеджеров / науч. ред. и пер. с англ. Ф.П. Тарасенко. Томск: Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2016. С. 160.

⁴⁶ Бир С. Мозг фирмы.

⁴⁷ Термин «альгедонический» - от греческих слов: algos - «боль», edone - «наслаждение».

состояниями, подобный «альгедонический» контроль представляется необходимым в контексте обеспечения устойчивости и жизнеспособности⁴⁸. Заметим при этом, что применительно к системам публичного управления, «альгедоническую» роль выполняет институт негативной и позитивной ответственности, действуя через механизм административно-правового регулирования наказаний и поощрений, что соответствует утверждению, сформулированному еще в начале XIX века классиком науки управления А. Файолем: «Власть немыслима без ответственности, то есть без санкции — награды или кары, — сопровождающей ее действие. ... Всюду, где действует власть, возникает и ответственность»⁴⁹.

В этой связи, на первый план выходит проблема разработки стратегии качественного преобразования государства, создания в стране такой политико-правовой среды, в которой, стимулирующие и ограничивающие разнообразие, управленческие и регулятивные воздействия на участников отношений в социуме (власть, общество, личность) будут находиться в должном динамическом балансе, который позволит обеспечивать в долгосрочном масштабе жизнеспособность государства, устойчивое воспроизводство власти, стабильность процессов публичного управления и существующей социально-политической системы.

4. Фундаментальной основой для метода публичного управления и механизма административно-правового регулирования может служить императив взаимной публичной ответственности личности, общества и государства⁵⁰. Развернутая концепция взаимной ответственности личности, общества, государства, на основе социальной солидарности развита Б.С. Эбзеевым. В его трудах, ответственность рассматривается как двухаспектное явление, позитивная составляющая которого представляет собой «вытекающее из социальной солидарности атрибутивное свойство общественных отношений, получающее социальное, этическое, политическое, юридическое выражение и закрепление», присутствующее в общественных отношениях «всех субъектов государственного права, урегулированных Конституцией»⁵¹.

В основе позитивной ответственности лежит сочетание и взаимодействие интересов личности, государства, и общества, и составляющих его социальных структур. Общая конституционная ответственность личности выражается в соблюдении и исполнении конституционных обязанностей, пользуясь правами и свободами, в полном соответствии с их целевым назначением и юридическим содержанием. Причем, конституционные обязанности представляют собой юридическую форму выражения ответственности личности в общественных отношениях.

Ответственность, в т.ч. конституционная, носит двусторонний характер: из коллективных прав и обязанностей общества и государства по отношению к личности

⁴⁸ Лем Ст. Сумма технологии / Предисл. В.В. Ларина. Ред. и послесл. Б.В. Бирюкова и Ф.В. Широкова. М.: «МИР», 1968. С. 287.

⁴⁹ Файоль А. Общее и промышленное управление / перев. на рус. язык Б.В. Бабина-Корень. М.: ЦИТ, 1923. С. 14.

⁵⁰ Кокурина О.Ю. Личность, общество, публичная власть: взаимная ответственность как императив устойчивости государства // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 7-11.; Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2008.

⁵¹ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. С. 169-174.

вытекает их ответственность перед своим членом и за него, причем, социальная ответственность общества «юридизируется» в лице государства, в качестве ее носителя, путем государственно-правового закрепления. Как результат, создается механизм ответственности государства, государственных и общественных органов и должностных лиц⁵².

Таким образом, регулирование взаимных отношений между государством, обществом и личностью, осуществляется не только путем предоставления сочленам общества и государства прав, но и возложением на них обязанностей. Общество, и государство, в его лице, также имеют права и несут конституционные обязанности по отношению к личности. Причем, для достижения устойчивого функционирования общественного организма необходимо обеспечивать эффективное публичное управление и административно-правовое регулирование, направленное на согласование интересов личности, общества, государства, что определяется надлежащей государственно-правовой политикой и конкретизацией нормативного содержания конституционных обязанностей в текущем законодательстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по матер. ежегодной Всеросс. научно-практ. конф. (Сорокинские чтения), 25 марта 2016 года: в 3-х т. / под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. Т. I.

Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по матер. ежегодной Всеросс. научно-практ. конф. (Сорокинские чтения), посвящённой 70-лет. д.ю.н., проф. Аврутина Ю.Е., 24 марта 2017 г.: в 3-х ч. / под ред. д.ю.н. Ю.Е. Аврутина, д.ю.н. А.И. Каплунова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017.

Антоновский А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М.: ИФРАН, 2007.

Атаманчук Г.В. Внутренние источники и факторы государственно-управленческих кризисов в России // «Право и управление. XXI ВЕК». 2014. № 4 (33). С. 25-32.

Атаманчук Г.В. Обеспечение рациональности государственного управления. М.: Юрид. литература, 1990.

Атаманчук Г.В. Проблемы управления и управляемости в обществе: Избранное. М.: Изд-во РАГС, 2011.

Бир С. Мозг фирмы: Пер. с англ. М.: Радио и связь, 1993.

Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. I. / Л.И. Абалкин (отв. ред.). М.: Экономика, 1989.

Вилисов М.В., Телин К.О., Филимонов К.Г. От устойчивости к стабильности: что делает «хорошим» государственное управление // «Полития». 2020. № 1 (96). С. 7–27.

Гринин Л.Е. Формации и цивилизации: социально-политические, этнические и духовные аспекты социологии истории // Философия и общество. 1997. № 5. С. 5-89.

Джексон М.С. Системное мышление: Творческий холизм для менеджеров / науч. ред. и пер. с англ. Ф.П. Тарасенко. Томск: Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2016.

Истон Д. Категории системного анализа политики / Антология мировой политической мысли: В 5 т. М.: Мысль, 1997. Т. II. С. 630—642.

Ключевский В.О. Курс русской истории. М.: Политиздат, 1956 Т. 3. Ч. 3.

Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления. Учебник для вузов по специальности «Менеджмент». 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА (ИНФРА • М), 2001.

⁵² Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014. С. 281.

Кокурина О.Ю. Жизнеспособность и устойчивость социально-политических систем: основания политико-правовой модели государства // Докл. IV Съезда Общероссийской общественной организации «Российское общество политологов»: «Конституционные процессы и устойчивость политических систем: от теорий к национальным моделям». М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 22-23 декабря 2020 г.

Кокурина О.Ю. Личность, общество, публичная власть: взаимная ответственность как императив устойчивости государства // «Конституционное и муниципальное право». 2021. № 3. С. 7-11.

Лем Ст. Сумма технологии / Предисл. В.В. Ларина. Ред. и послесл. Б. В. Бирюкова и Ф.В. Широкова. М.: «МИР», 1968.

Лесков Л.В. Регулируемое развитие России: принцип хрупкости хорошего // Общественные науки и современность. 1996. № 5. С. 142-151.

Лившиц В.Н. Основы системного мышления и системного анализа. М.: Институт экономики РАН, 2013.

Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Д. Беккера. Пер. с нем. К. Тимофеевой. М.: «Логос», 2007.

Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. М.: Наука, 2007.

Луман Н. Что такое коммуникация? // «Социологический журнал». 1995. № 3. С. 114-124.

Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007.

Матурана У., Варела Ф. Дерево познания: Биологические корни человеческого понимания. Изд. 2-е, доп. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2019.

Национальная идея России. В 6 т. Т. VI. М.: Научный эксперт, 2012.

Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-пресс, 1997.

Понкин И.В. Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисл. д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки Веди, 2017.

Правовая кибернетика социалистических стран / под ред. Н.С. Полевого. М.: Юрид. лит., 1987.

Режабек Е.Я. Капитализм: проблема самоорганизации. Р. н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1993.

Россинский Б.В. Административно-правовые аспекты государственного управления в России. Системные подходы: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020.

Россинский Б.В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021.

Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. 4-е изд., пересмотр., и доп. М.: Норма, 2009.

Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. 1995. № 3. С. 92-100.

Современные проблемы организации публичной власти: Монография / Рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014.

Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2018.

Теория систем и системный анализ в управлении организациями: Справочник: Учеб. пособие / Под ред. В.Н. Волковой и А.А. Емельянова. М.: Финансы и статистика, 2006.

Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

Упоров И.В., Шеуджен Н.А., Татлок А.К. Публичная власть: толкование и понятие (государственно-правовой аспект) // «Право и практика». 2021. № 2. С. 5-10.

Усманова Р.З. О соотношении понятий «публичное регулирование», «публичное управление» и «публичная власть» // «Общество: политика, экономика, право». 2011. № 3. С. 133-140.

- Файоль А. Общее и промышленное управление / перев. на рус. язык Б.В. Бабина-Кореня. М.: ЦИТ, 1923.
- Федосин С.Г. Физика и философия подобия от преонов до метagalactic. Пермь: Стиль-МГ, 1999.
- Филиппова А.В. Конституционные поправки о местном самоуправлении: анализ проекта и проблемы правоприменения // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 8. С. 27-31.
- Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М.: Интеллект, 1997.
- Чертков А.Н. Публичная власть: состав, единство и сущность взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 19-23.
- Чиркин В.Е. Публичное управление: учебник. М.: «Юрист», 2004.
- Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2008.
- Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014.
- Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: МИР, 1966.
- Якунин В.И., Кузнецов И.И., Вилисов М.В. Устойчивость государственных систем на постсоветском пространстве: контуры теоретической модели // «Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право». 2020. Т. 13. № 4. С. 6-33.
- Якунин В.И. Проблемы устойчивости и стабильности государственных систем в условиях глобальных кризисов // «Актуальные проблемы современной политологии: Сб. ст. преподавателей и сотрудников фак-та политологии МГУ им. М.В. Ломоносова (К 75-летию Великой Победы)». М.: Изд. МГУ, 2020.
- Espejo R., Harnden R.J. The Viable System Model: Interpretations and Applications of Stafford Beer's VSM. Chichester: Wiley, 1989.
- Espejo R., Schwaninger M. Organizational Fitness: Corporate Effectiveness through Management Cybernetics. New York: Campus Verlag, 1993.
- Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966.

REFERENCES

- Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava: sb. statei po mater. ezhegodnoi Vseross. nauchno-prakt. konf. (Sorokinskie chteniya), 25 marta 2016 goda: v 3-kh t. / pod red. Yu.E. Avrutina, A.I. Kaplunova. SPb.: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2016. T. I.
- Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava: sb. statei po mater. ezhegodnoi Vseross. nauchno-prakt. konf. (Sorokinskie chteniya), posvyashchennoi 70-let. d.yu.n., prof. Avrutina Yu.E., 24 marta 2017 g.: v 3-kh ch. / pod red. d.yu.n. Yu.E. Avrutina, d.yu.n. A.I. Kaplunova. SPb.: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2017.
- Antonovskii A.Yu. Niklas Luman: epistemologicheskoe vvedenie v teoriyu sotsial'nykh sistem. M.: IFRAN, 2007.
- Atamanchuk G.V. Vnutrennie istochniki i faktory gosudarstvenno-upravlencheskikh krizisov v Rossii // «Pravo i upravlenie. XXI VEK». 2014. № 4 (33). S. 25-32.
- Atamanchuk G.V. Obespechenie ratsional'nosti gosudarstvennogo upravleniya. M.: Yurid. literatura, 1990.
- Atamanchuk G.V. Problemy upravleniya i upravlyaemosti v obshchestve: Izbrannoe. M.: Izd-vo RAGS, 2011.
- Bir S. Mozg firmy: Per. s angl. M.: Radio i svyaz', 1993.
- Bogdanov A.A. Tektologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka). V 2-kh kn.: Kn. 1. / L.I. Abalkin (otv. red.). M.: Ekonomika, 1989.

- Chertkov A.N. Publichnaya vlast': sostav, edinstvo i sushchnost' vzaimodeistviya // *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2020. № 10. S. 19-23.
- Chirkin V.E. Publichnoe upravlenie: uchebnik. M.: «Yurist», 2004.
- Dzhekson M.S. Sistemnoe myshlenie: Tvorcheskii kholizm dlya menedzherov / nauch. red. i per. s angl. F.P. Tarasenko. Tomsk: Izd. Dom Tom. gos. un-ta, 2016.
- Ebzeev B.S. Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitutsionnye obyazannosti. M.: Norma, 2008.
- Ebzeev B.S. Konstitutsiya, vlast' i svoboda v Rossii: opyt sinteticheskogo issledovaniya. M.: Prospekt, 2014.
- Eshbi U.R. Vvedenie v kibernetiku. M.: MIR, 1966.
- Espejo R., Harnden R.J. The Viable System Model: Interpretations and Applications of Stafford Beer's VSM. Chichester: Wiley, 1989.
- Espejo R., Schwaninger M. Organizational Fitness: Corporate Effectiveness through Management Cybernetics. New York: Campus Verlag, 1993.
- Faiol' A. Obshchee i promyshlennoe upravlenie / perev. na rus. yazyk B.V. Babina-Korenya. M.: TsIT, 1923.
- Fedosin S.G. Fizika i filosofiya podobiya ot preonov do metagalaktik. Perm': Stil'-MG, 1999.
- Filippova A.V. Konstitutsionnye popravki o mestnom samoupravlennii: analiz proekta i problemy pravoprimereniya // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2020. № 8. S. 27-31.
- Grinin L.E. Formatsii i tsivilizatsii: sotsial'no-politicheskie, etnicheskie i dukhovnye aspekty sotsiologii istorii // *Filosofiya i obshchestvo*. 1997. № 5. S. 5-89.
- Iston D. Kategorii sistemnogo analiza politiki / Antologiya mirovoi politicheskoi mysli: V 5 t. M.: Mysl', 1997. T. II. S. 630—642.
- Klyuchevskii V.O. Kurs russkoi istorii. M.: Politizdat, 1956 T. 3. Ch. 3.
- Knorring V.I. Teoriya, praktika i iskusstvo upravleniya. Uchebnik dlya vuzov po spetsial'nosti «Menedzhment». 2-e izd., izm. i dop. M.: NORMA (INFRA • M), 2001.
- Kokurina O.Yu. Zhiznesposobnost' i ustoichivost' sotsial'no-politicheskikh sistem: osnovaniya politiko-pravovoi modeli gosudarstva // Dokl. IV S"ezda Obshcherossiiskoi obshchestvennoi organizatsii «Rossiiskoe obshchestvo politologov»: «Konstitutsionnye protsessy i ustoichivost' politicheskikh sistem: ot teorii k natsional'nym modelyam». M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 22-23 dekabrya 2020 g.
- Kokurina O.Yu. Lichnost', obshchestvo, publichnaya vlast': vzaimnaya otvetstvennost' kak imperativ ustoichivosti gosudarstva // «Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo». 2021. № 3. S. 7-11.
- Lem St. Summa tekhnologii / Predisl. V.V. Larina. Red. i poslesl. B. V. Biryukova i F.V. Shirokova. M.: «MIR», 1968.
- Leskov L.V. Reguliruemoe razvitie Rossii: printsip khrupkosti khoroshego // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1996. № 5. S. 142-151.
- Livshits V.N. Osnovy sistemnogo myshleniya i sistemnogo analiza. M.: Institut ekonomiki RAN, 2013.
- Luman N. Vvedenie v sistemnyuyu teoriyu / Pod red. D. Bekkera. Per. s nem. K. Timofeevoi. M.: «Logos», 2007.
- Luman N. Sotsial'nye sistemy. Ocherk obshchei teorii. M.: Nauka, 2007.
- Luman N. Chto takoe kommunikatsiya? // «Sotsiologicheskii zhurnal». 1995. № 3. S. 114-124.
- Mal'tsev G.V. Sotsial'nye osnovaniya prava. M.: Norma, 2007.
- Maturana U., Varela F. Drevo poznaniya: Biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniya. Izd. 2-e, dop. M.: URSS: LENAND, 2019.
- Natsional'naya ideya Rossii. V 6 t. T. VI. M.: Nauchnyi ekspert, 2012.
- Parsons T. Sistema sovremennykh obshchestv. M.: Aspekt-press, 1997.

- Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966.
- Ponkin I.V. Teoriya publichnogo upravleniya: Uchebnik dlya magistratury i programm Master of Public Administration / Predisl. d.yu.n., prof. A.B. Zelentsova / Institut gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya RANKhiGS pri Prezidente RF. M.: Buki Vedi, 2017.
- Pravovaya kibernetika sotsialisticheskikh stran / pod red. N.S. Polevogo. M.: Yurid. lit., 1987.
- Rezhbek E.Ya. Kapitalizm: problema samoorganizatsii. R. n/D.: Izd-vo Rost. un-ta, 1993.
- Rossinskii B.V. Administrativno-pravovye aspekty gosudarstvennogo upravleniya v Rossii. Sistemnye podkhody: monografiya. M.: Norma: INFRA-M, 2020.
- Rossinskii B.V. Problemy gosudarstvennogo upravleniya s pozitsii teorii sistem: monografiya. M.: Norma: INFRA-M, 2021.
- Rossinskii B.V., Starilov Yu.N. Administrativnoe pravo: uchebnik. 4-e izd., peresmotr., i dop. M.: Norma, 2009.
- Sedov E.A. Informatsionno-entropiinye svoistva sotsial'nykh sistem // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1995. № 3. S. 92-100.
- Shabrov O.F. Politicheskoe upravlenie: problema stabil'nosti i razvitiya. M.: Intellekt, 1997.
- Sorokin P.A. Krizis nashego vremeni. Rossiya i Soedinennye Shtaty. Syktyvkar: OOO «Anbur», 2018.
- Sovremennye problemy organizatsii publichnoi vlasti: Monografiya / Ruk. avt. kol. i otv. red. S.A. Avak'yan. M.: Yustitsinform, 2014.
- Teoriya sistem i sistemnyi analiz v upravlenii organizatsiyami: Spravochnik: Ucheb. posobie / Pod red. V.N. Volkovoi i A.A. Emel'yanova. M.: Finansy i statistika, 2006.
- Toffler E. Tret'ya volna: Per. s angl. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2002.
- Uporov I.V., Sheudzhen N.A., Tatlok A.K. Publichnaya vlast': tolkovanie i ponyatie (gosudarstvenno-pravovoi aspekt) // «Pravo i praktika». 2021. № 2. S. 5-10.
- Usmanova R.Z. O sootnoshenii ponyatii «publichnoe regulirovanie», «publichnoe upravlenie» i «publichnaya vlast'» // «Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo». 2011. № 3. S. 133-140.
- Vilisov M.V., Telin K.O., Filimonov K.G. Ot ustoichivosti k stabil'nosti: chto delaet «khoroshim» gosudarstvennoe upravlenie // «Politiya». 2020. № 1 (96). S. 7–27.
- Yakunin V.I., Kuznetsov I.I., Vilisov M.V. Ustoichivost' gosudarstvennykh sistem na postsovetском prostranstve: kontury teoreticheskoi modeli // «Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo». 2020. T. 13. № 4. S. 6-33.
- Yakunin V.I. Problemy ustoichivosti i stabil'nosti gosudarstvennykh sistem v usloviyakh global'nykh krizisov // «Aktual'nye problemy sovremennoi politologii: Sb. st. prepodavatelei i sotrudnikov fak-ta politologii MGU im. M.V. Lomonosova (K 75-letiyu Velikoi Pobedy)». M.: Izd. MGU, 2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Кокурина Ольга Юрьевна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Kokurina Olga Yurievna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Comparative Political Science, Lomonosov Moscow State University